Как только оружие Майкла проходит через шею вора, кровь тут же вырывается наружу, как из забитого пакетика кетчупа. Вор роняет нож и сжимает горло, пытаясь остановить кровь, но его трахея быстро заполняется багровой жидкостью, в результате чего он издает булькающие и захлебывающиеся звуки, падая на колени.

Майкл просто смотрит на нож с отстраненным выражением лица, руны на его левой руке всё ещё сияют, так как их действие затянулось... Однако его мгновенное оцепенение прерывается, когда кучер дает о себе знать, наступив на злополучную палку.

Глаза Майкла устремляются в сторону мужчины, и прежде чем он успевает обработать информацию, из его руки вылетает серебристая полоса... Его тело метнуло нож.

У кучера хватило сил попытаться убежать, но его попытка всегда была обречена на провал. Серебряная полоса пролетает сквозь воздух и пронзает основание его черепа, мгновенно убивая его, так как его мозговой ствол перебит.

Однако с потерей оружия руны Гандальфра исчезают, позволяя Майклу упасть на колени и начать рвать, выплевывая слюну и желудочную кислоту на грунтовую дорогу, пока он осмысливает произошедшее.

Тепло крови вора оставалось на его лице и руках, заставляя его хотеть отрезать их, чтобы избавиться от нее... Даже сейчас он чувствовал, как перерезает шею вора. Как будто он стал бесконечно знаком с этим. Это было недалеко от истины, поскольку ясность, которую давали ему руны, почти насильно внедряла воспоминания в его психику. Он бы пошутил, что руны - это "подделка Шарингана", если бы не был так расстроен тем, что только что сделал.

Конечно, два дня назад он случайно убил Гиша, но между случайным убийством на расстоянии и перерезанием горла лицом к лицу была огромная разница.

Проходит несколько минут, и Майкл, наконец, делает вздох, его потные, липкие руки дрожат, когда он осматривает местность. Он изо всех сил старается не обращать внимания на три трупа и садится на ближайший пень, пытаясь успокоиться...

Он знал, что, скорее всего, ему снова придется убивать, но от этого легче не становилось... Его прежние мысли об уничтожении армий в одиночку теперь казались глупыми и невероятно самонадеянными. Не говоря уже о пренебрежении к человеческой жизни.

Единственное, что его утешало, так это то, что эти парни были ужасными людьми. Воры, похитители, а один из них даже пытался его убить... Даже если он не знал их истории и того, как они жили до сих пор, он мог предположить, откуда они пришли и куда попадут.

Кто знал, скольким людям они успели причинить вред, пока не появился он? Они казались довольно привычными, когда заманивали его в ловушку, а после слов этого человека ему стало плохо при мысли о том, что они сделали со своими прошлыми жертвами.

Майкл сплюнул на пол, пытаясь прочистить рот, но это мало чего дало, кроме обострения и без того перегруженного рвотного рефлекса... Тряхнув головой, он шатко поднимается на ноги и подходит к вору с перерезанным горлом, не обращая внимания на запекшуюся под ним кровь, и поднимает кинжал, который держал в руке.

Когда он прикоснулся к оружию, его руны снова ожили, подавив на время бушующие эмоции. С ясностью в голове он снова осмотрел местность, быстро определяя наиболее эффективный путь вперед.

Первым делом - разграбление тел. Из документальных фильмов он знал, что запах крови вскоре привлечет хищников, или, по крайней мере, ему не нужно, чтобы его видели стоящим над тремя трупами.

Поскольку руны не позволяли ему осознать тот факт, что он убил этих людей, он быстро начал проверять их карманы, одежду и все остальное, что они могли спрятать на своих телах. Три мешочка с монетами и ещё два кинжала, один из которых ему пришлось вытащить из черепа кучера... Одно это действие чуть не выбило его из ясного сознания, дарованного руной, но, к счастью, ему удалось пока подавить свою реакцию.

Он забрал бы и их одежду, если бы она не была заляпана кровью и не была слишком велика для него... Лучше было оставить их здесь, чем рисковать тем, что кто-нибудь их обнаружит... Он не мог использовать их иначе, чем для растопки, так что и это тоже...

Что касается мешков с добычей, которые воры уже сложили в повозку? Открыв их, он обнаружил несколько колец, ожерелий и роскошную одежду. Майкл не знал, как устроена валюта в этой стране и сколько стоит даже кусок хлеба, поэтому вероятность того, что он получит хорошую цену за эти вещи, была невелика... Не говоря уже о том, что первоначальные владельцы могут прийти за ними... Судя по тонкой гравировке на внутренней стороне некоторых колец, когда-то они должны были иметь особое значение.

Что касается одежды? После проверки оказалось, что большинство из них даже близко не подходят ему по размеру. Как и большую часть жизни Майкла, он проклинал неспособность своего тела вырасти до нормального роста... По крайней мере, в этом аспекте у них с Луизой была одна общая черта.

Он тряхнул головой, когда мысли о Луизе дали о себе знать, и занял себя тем, что примерил некоторые вещи, чтобы посмотреть, будут ли они выглядеть естественно... Даже если нет, он не хотел сидеть в такую холодную ночь в лохмотьях.

В конце концов, ему удалось найти что-то... Он не был уверен, принадлежало ли оно мужчине или женщине, но оно было достаточно близко к его размеру, чтобы он мог его носить.

Руны Гандальфа:

http://tl.rulate.ru/book/64004/2836597